

МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ СОПОСТАВИТЕЛЬНОГО АНАЛИЗА ЭТНОКУЛЬТУРНЫХ КОНЦЕПТОВ “ФЕМИНИННОСТЬ” И “МАСКУЛИННОСТЬ”

(на материале британской и украинской паремии)

А.П. Мартынюк

Харьковский национальный университет имени В.Н. Каразина

В задачу настоящего исследования входит определение основных методологических принципов сравнительного лингвокультурологического анализа концептуальных структур, отражающих гендерные отношения в рамках исторически сложившейся в британском и украинском лингвокультурных социумах языковой картины мира. Данные структуры вербализуются в единицах языка разного уровня, так или иначе связанных с указанием на пол референта. Как правило, такие единицы фиксируют не только биологический пол референта, но и культурно обусловленные стереотипные представления о фемининности и маскулинности. В силу метафорического характера человеческого мышления концепты “фемининность” и “маскулинность”, базирующиеся на телесной метафоре, отсылающей к реальным мужчинам и женщинам, ассоциируются у носителя языка с набором качеств, социальных, психологических, поведенческих характеристик, типичных и желаемых для тех, кого общество определяет как мужчин и женщин.

Концепт представляет собой ментальную сущность, соотносимую со значением единицы языка. По образному выражению М.В. Никитина, значением языковой единицы становится “концепт, связанный знаком” (Никитин 1974:6).

Языковой знак имеет разную протяженность: от морфемы до текста. В настоящем исследовании в качестве знаков рассматриваются единицы паремиологического фонда английского и украинского языков: пословицы и поговорки. Пословицы и поговорки – это произведения народного творчества, по традиции передаваемые из поколения в поколение, в которых “в сентенционной форме отражены все категории и установки [...] жизненной философии народа – носителя языка” (Телия 1996:241).

Всякий знак предполагает наличие денотата, так как без него языковая единица не может реализовать знаковую функцию, т.е. вызвать референтную отнесенность знака к миру.

Традиционно денотат истолковывают как класс объектов (предметов, свойств, ситуаций), которые могут именоваться данной языковой единицей, в противовес референту как конкретному объекту, который имеет в виду коммуникант, используя эту единицу в речемыслительной деятельности (Кобозева 2000:58-59).

В альтернативной трактовке денотат определяется как связанный с данной языковой единицей в сознании коммуниканта целостный образ типичного, эталонного представителя соответствующего класса объектов. В когнитивной лингвистике такой образ называют прототипом (Rosch 1978). В частности, такого подхода придерживается В.Н. Телия (1996:95), рассматривающая денотат языкового отношения как промежуточное звено между обозначаемой реалией и смыслом и отличающая его от референта, представляющего предметный мир, тем, что он содержит информацию о классе объектов и тем самым создает новый, не существующий в мире, но существующий в виде прототипа объект. Этот объект не является реальностью из предметного мира, но представляет типовые признаки обозначаемой реалии на основании знания о свойствах реалий, входящих в данное множество.

Если денотатом (референтом) номинативной единицы выступает определенная материальная или идеальная сущность, то референтом высказывания выступает ситуация или положение дел. Референциальная ситуация, отражаемая исследуемыми пословицами (поговорками), строится вокруг двух референтов противоположного пола: мужчины и женщины. Эти референты могут быть представлены различными номинациями: *man – чоловік, woman – жінка, maiden – дівчина, husband – чоловік, wife – дружина* и т.д. Эти номинации, как правило, имеют родовой референтный статус, так как они указывают на “неиндивидуализированного эталонного представителя множества сущностей, составляющих экстенционал соответствующего именного выражения” (Кобозева 2000:25).

Следовательно, денотатом рассматриваемых языковых знаков выступает “типичный мужчина” и “типичная женщина”. При этом денотация осуществляется по отношению не к объективно существующему предметному миру, а к системе ценностей той или иной этнокультурной традиции, в данном случае - британской и украинской. Если под коннотацией понимать любой прагматически ориентированный компонент значения языкового знака, который дополняет его денотативное значение на основе социокультурного концепта как общего знания членов данного языкового коллектива от обозначаемой знаком сущности и, соответственно, воплощает принятую в данном коллективе оценку этой сущности, то можно заключить, что денотативный компонент значения единицы паремиологического фонда практически сливается с коннотативным.

В.Н. Телия, определяющая культурную коннотацию как интерпретацию денотативного или образно мотивированного, квазиденотативного аспектов значения в категориях культуры (1996: 214), считает, что фразеологизмы, отражая типовые представления об обозначаемых сущностях, “могут выполнять роль эталонов, стереотипов культурно-национального мировидения [...] и в этом качестве выступают как языковые экспоненты культурных знаков” (Op.cit.: 250) и “именно эта стереотипность, символичность или эталонизированность образного основания фразеологизмов обуславливает их культурно-национальную специфику” (Op. cit.: 250).

В данном случае нас интересует этнокультурная специфика концептов “фемининность” и “маскулинность”, в основе которых лежит телесная метафора, отсылающая к двум ипостасям человека: мужчине и женщине.

Проследить эту специфику можно на базе лингвокультурологического анализа этих концептов, т.е. соотнося их с вербализующими их номинативными единицами языка с денотативным значением лица мужского или

женского пола и интерпретируя их коннотативное содержание в контексте паремиологического высказывания, выступающего знаком-стереотипом, аккумулирующим мировидение данного этнолингвокультурного социума.

Этнокультурный концепт понимается как максимально абстрагированное, а также максимально полное представление (знание) об объекте, соотносимое как с прототипическим образом, соответствующим денотату вербализующей его единицы, так и со всеми этнокультурно маркированными рационально и эмоционально-оценочными ассоциациями, соответствующими тем коннотациям, которые данная единица реализует в процессе функционирования.

Стереотип, в отличие от концепта, понимается как конкретное “минимизированно-инвариантное” (Красных 2002:178-179), обусловленное этнокультурной спецификой, представление об объекте. Соответственно гендерный стереотип можно определить как минимизированное инвариантное представление о качествах, атрибутах, моделях поведения и социальных ролях, совместимых или несовместимых с социальными категориями, определяемыми как мужчины и женщины, в коллективном сознании конкретного этнолингвокультурного социума на определенном этапе его развития.

Стереотип усваивается в процессе социализации на базе личного опыта через взаимодействие с такими социальными институтами, как школа, семья, религия, политика, кино, литература, СМИ, а также посредством усвоения определенных ритуальных атрибутов (стиль одежды, косметика, прическа) и действий (мимика, жесты, поза, походка). Следовательно, гендерная стереотипизация является частью концептуальных структур, которые обладают по отношению к индивидам “принудительной силой” (Степанов 2001:58), так как они неосознанно (или осознанно) навязываются им обществом и неосознанно “впитываются” ими и “выступают теми общими фильтрами, через которые они воспринимают физическую и социальную действительность” (Тарасова 1999:178). На языковом уровне эти структуры составляют содержание культурной коннотации, владение которой является частью культурно-языковой компетенции носителя языка.

Этнокультурная специфика концептов “маскулинность” и “фемининность” может быть выявлена только на достаточно представительских массивах идеографических полей. Содержание таких базовых концептов всегда объемнее, нежели концептуальное содержание одноименной языковой сущности. Этнокультурная коннотация может быть выявлена на массиве данных, образующих в своей совокупности идеографический фрейм, который соотносится в культурно-языковом сознании носителя языка с соответствующим концептуальным содержанием (Телия 1996:260). Следовательно, одной из базовых процедур лингвокультурологического анализа является предварительная идеографическая параметризация самих концептов, отражающая все “ипостаси” мужчины и женщины: физические, физиологические, психологические, интеллектуальные, социально-статусные, ролевые и т.д.

Для лингвокультурологического анализа концептов “маскулинность” и “фемининность” наиболее важными параметрами выступают внешность, возраст, интеллектуальный потенциал, черты характера, поведенческие характеристики, социальный статус, гражданский статус, связанные с принадлежностью к тому или иному полу.

Внутри каждого параметра выделяются так называемые таксономические сетки, т.е. признаки, обычно составляющие оппозицию. Так, например, внутри параметра “внешность” выделяется “красота: уродство”; “опрятность:неряшливость”; “умеренность:чрезмерность” и т.д.; внутри параметра “поведенческие характеристики” – “целомудрие:сексуальная неразборчивость”; “активность:пассивность”; “нежность:брутальность”; “рациональность:чувственность” и т.д. (см. опыт такой параметризации, разработанной для анализа номинативных единиц, обозначающих референтов мужского и женского пола (Martynuk 1990), а также прилагательных, описывающих свойства референтов мужского и женского пола (Martynuk 1990)).

Параметризация позволяет создать “концептуальную анкету” (Телия 1996:262) или фрейм соответствующего концепта, слоты которого заполняются, отражая его этнокультурную специфику в зеркале фразеологии. Полученные таким образом идеографические массивы дают возможность выявить базовую для них метафору, которая служит мотивирующим основанием для соотнесения с той или иной категорией культуры.

Специфика исследуемого языкового знака, единицы паремиологического фонда, обуславливает необходимость проведения еще одной базовой методической процедуры. В рамках функционального подхода пословица (поговорка) может рассматриваться как микротекст, имеющий автора-адресанта и адресата. В связи с этим открывается ряд новых возможностей для раскрытия этнокультурного содержания исследуемых концептов.

В большинстве своем адресант выступает как автор-функция, обобщенный абстрактный “народный дух”, вступающий в диалог с адресатом-функцией.

Паремиологические микротексты можно разделить на группы в соответствии с тем, представляют ли они референтов какого-то одного пола или обоих полов.

В пословицах, представляющих референтов обоих полов, концепты “мужчина” и “женщина” определяются не сами по себе, а относительно друг друга. Следовательно, интерпретация таких пословиц дает культурную информацию о характере социальных взаимоотношений полов, их сравнительной социальной ценности и т.д. Интересно, что пословицы часто фиксируют прямо противоположные стереотипные представления:

1 A good husband makes a good wife. – A good wife makes a good husband.

2 Жінка без чоловіка – то дім без фундаменту. – Дім тримається не на землі, а на жінці.

Пословицы, представляющие референтов одного пола, позволяют в полной мере определить женские и мужские параметрические характеристики. Проанализированный материал позволяет отметить, что в обоих

исследуемых языках концепт “мужчина” практически сливается с концептом “человек”. Количественно это выражается в довольно незначительной в обоих языках доли пословиц, референта которых можно идентифицировать как лицо мужского пола, а не лицо как таковое в общеродовом значении. На номинативном уровне в обоих языках это закреплено в единице, совмещающей два значения: общеродовое “человек” и конкретное “мужчина”, ср.: в украинском – “чоловік”, в английском - “man”:

3 Чоловік крутить, а Бог розкручує.

4 Call no man happy till he is dead.

Таким образом, создается впечатление, что концепт “женщина” интерпретируется не относительно концепта “мужчина”, а относительно концепта “человек”.

Большой интерес представляют пословицы (поговорки), в которых имплицирован пол автора-адресанта, ср. (5) и адресата, ср. (6). Его можно определить сквозь сферу мыслей, образов, оценок, эмоций и чувств, которая “просвечивает сквозь текстовую ткань” (Селиванова 2002:279), т.е. на основании внеязыкового знания о мире:

5 Better be an old man's darling than a young man's slave.

6 Choose not a wife by the eye only.

Пол адресанта и адресата может также быть эксплицирован целым рядом языковых средств, как, например, согласовательными окончаниями глагола, прилагательного и т.д. в украинском языке, ср. (7) или формой обращения, ср. (8):

7 Як була я молода, була в мене вродо, а тепер на виду: в дзеркалі не найду.

8 Чому, жінко, хати не метені?

Количественное распределение пословиц (поговорок) в соответствии с полом автора позволяет судить, насколько широко в данной лингвокультурной традиции представлен “женский голос”. Так, интересно отметить, что количество пословиц (поговорок), автором-адресантом которых является женщина, намного выше в украинском паремиологическом фонде, чем в английском. Параметризация смысла таких пословиц (поговорок) открывает новое измерение в исследовании этнокультурных концептов “фемининность” и “маскулинность”, а именно выявление их характерологических свойств не только на уровне абстрактного народного языкового сознания, а и на уровне языкового сознания мужчины и женщины. Предварительный анализ свидетельствует о том, что “мужская” и “женская” концепции фемининности и маскулинности далеко не тождественны.

Пословицы (поговорки), обращенные к адресату конкретного пола, в большинстве своем представляют собой поведенческие предписания с иллюкативной силой совета, увещевания, предостережения, упрёка и т.д. Их параметрический анализ позволяет судить о характере дифференцированных по полу социокультурных установок, навязываемых индивиду обществом средствами языка.

Исследование концептов “фемининность” и “маскулинность” довольно объемная задача, для решения которой понадобится выполнить не одно диссертационное исследование. Описанные методические процедуры концептуально-идеографического анализа культурной специфики украинского и английского паремиологического фонда могут служить универсальной методикой выявления этнокультурной специфики концепта, отраженного в единицах языка.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Кобозева И.М. Лингвистическая семантика. – М.: Эдиториал УРСС, 2000. – 352 с.
2. Красных В.В. Этнопсихоллингвистика и лингвокультурология. – М.: ИТДГК “Гнозис”, 2000. – 284 с.
3. Никитин М.В. Лексические значения в слове и словосочетании. – Владимир: Изд-во ВГУ, 1974. – 222 с.
4. Селиванова Е.А. Основы лингвистической теории текста и коммуникации. – К.: Изд-во украинского филологического центра, 2000. – 336 с.
5. Степанов Ю.Л. Константы. Словарь русской культуры. – 2-е изд., испр. и доп. – М.: Академический проект, 2001. – 990 с.
6. Тарасова Е.В. Когнитивные основания системной организации речи // Вісник Харківського державного ун-ту. – Харків: Константа, 1999. – № 424. – С. 174-184.
7. Телия В.Н. Русская фразеология. Семантический, прагматический и лингво-культурологический аспекты. – М.: Школа “Языки русской культуры”, 1996. – 288 с.
8. Martynuk A. Social relations and sex stereotyping in language // Papers and Studies in Contrastive Linguistics. – Poznan, 1990. – Vol.26. – P. 93-101.
9. Martynuk A.P. Male and female stereotypic qualities through the English adjective // Вісник Харківського національного університету ім. В.Н. Каразіна. – Харків: Константа, 2001. – С. 128-135.
10. Rosch E.H. Cognitive reference points // CP. – 1975. – Vol. 7. – P.532-547.

Поступила в редколлегию 4 марта 2003г